

25 АПР 1956

„СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА“

г. Москва

НА ГАСТРОЛЯХ В НЬЮ-ЙОРКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 24 апреля. (Норр. ТАСС). Вчера в крупнейшем нью-йоркском театре «Метрополитен-опера» состоялось первое концертное представление находящейся здесь балетной труппы Большого театра Союза ССР. Жители Нью-Йорка с огромным нетерпением ждали этого выступления, в программу которого входили отрывки из балетных спектаклей, народные танцы, композиции и дивертисменты. Задолго до начала представления у здания «Метрополитен-опера» собрались сотни людей. Многие любители балета, которым удалось приобрести входные билеты, несколько часов простояли в очереди у входа в театр с тем, чтобы занять более удобное место в зале.

Концерт прошел с огромным успехом. Звуча нью-йоркцы смогли увидеть мастерство артистов советского балета во всем его блеске и многообразии. Зрители бурными аплодисментами, застрелили глубоко лиричное выступление Галины Улановой в композиции «Шопениана», полные огня темпераментные танцы М. Плисецкой в отрывках из «Вальпургиевой ночи», мастерство Р. Стручковой, Н. Тимофеевой, А. Лапурия и других советских артистов.

Американская печать публикует восторженные отзывы о последнем выступлении балетной труппы Большого театра. Вещи, которые происходили вчера вечером в «Метрополитен-опера», когда балет Большого театра выступал со своей концертной программой, пишет обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс», кажутся почти невероятными, даже если вы их видели собственными глазами. Эта фантастическая труппа достигла в технике всего, разве только не взлетела в космическое пространство.

Обозреватель газеты «Дейли ньюс» пишет: «Выступая со своим репертуаром, балет Большого театра показал вчера интересную концертную программу. В первую очередь это была поразительная демонстрация глубины возможностей этой необычной труппы».

Театральный критик «Нью-Йорк таймс» Джон Мартин дает восторженную оценку второму представлению «Лебединого озера», исполненному в новом составе артистов балета Большого театра СССР. Он отмечает, что оркестр под управлением дирижера Геннадия Рождественского играл в бурном темпе, красочно, что неизмеримо помогло исполнителям.

Все танцевали с блеском и воодушевлением, пишет критик, весь

спектакль был живым и ярким, захватывающим дыхание и блестящим по технике исполнения.

Нина Тимофеева буквально покорила зрителей в роли Одетты—Одиллии. Там, где накануне превосходная Плисецкая, казалось, нашла средства сдержанной трактовки роли, Тимофеева пленяла зрителей непосредственностью своего танца.

Она в роли Одетты была драматически трогательной, с некоторым оттенком романтической грусти, сквозившей в красноречивых движениях ее тела. Особенно хороши ее руки. Ее способность управлять своими движениями настолько превосходна, что она совершенно свободно и убедительно создает характер, несмотря на жесткие требования хореографии.

Ее Одиллия убедительна, резка, коварна и бесчеловечна. То, что она делает в знаменитом па-де-де, войдет в историю балета. Она делает 32 фуэта, буквально не сходя с места, в максимально бравурном темпе. Какая техника! Какая артистка!

Борис Хохлов выступал в роли Принца и был непревзойденным в этой роли. Его па-де-де было блестящим, и он танцевал с такой легкостью, что движения казались элементарно простыми.

Но спектакль держится не только на ролях, исполняемых звездами. Все его части прекрасно сбалансированы, и упор делается именно там, где следует. Например, Шут, хотя эту партию блестяще ведет Георгий Фарманянц, ни на одно мгновение не затушевывает общее действие. Конечно, он и не должен этого делать. Юрий Захаров создает яркий образ Злодея. Все дивертисменты исполняются с большим вкусом и живостью.

Партию трех лебедей исполняли на этот раз Лидия Иванова, Нина Чистова и Лесма Чадарайн. Они были прелестны. В первом акте Чистова участвует в па-де-труа (как она хороша!) вместе с Ниной Федоровой и Альбертом Трушкиным. Они замечательны. В испанском квартете выступают Сусанна Звягина, Ирина Чуб, Ярослав Сех и Герман Ситников. Буквально в конце каждой музыкальной фразы раздавались крики «браво» и громкие аплодисменты.

Возможны, конечно, некоторые оговорки относительно трактовки самого балета, но когда танцуют так, как танцуют они, почти безразлично, какова трактовка и даже какой ставится балет.

В. БОГАЧЕВ.